

Ведьма солнца

Фарид Эминов

Фарид Ильхамович Эминов

Ведьма солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70076164

SelfPub; 2023

Аннотация

Небольшая история о маленькой девочке, прошедшей через осознание собственного наследия и принятия непростой судьбы. И во всём этом участвовала та, о которой она и подумать не могла – её пожилая мать.

Фарид Эминов

Ведьма солнца

Серое поле, где трава имела такие острые концы, что создавала иллюзию миллион стоящих кинжал. Лес, где деревья имели такие искаженные формы, что закрывали собой обзор вглубь чащи. И закат, чьи лучи были такими короткими, что не доходили до растительности, будто боясь потревожить их сон. Эта картина кажется тяжелым, но в действительности именно этот пейзаж у местных жителей ассоциируется с чем то приятным. Да, они хотели узнать, что скрывает за собой этот лес, но после многочисленных пропаж местных крестьян, желание посетить данную растительность уменьшалось всё сильнее и сильнее. И вместо того, чтобы идти в неизвестность, люди начали искать объяснения. Люди, проживающие поблизости, были простыми, неискушёнными. Они уверовали, что лес пытается их защитить. А на вопрос: “От чего?” – им в голову приходили лишь образы страшных чудовищ. Так и решили. Они убедили себя в том, что внутри этой растительности спало нечто ужасное и пылающее. Почему пылающее? Один раз в году в полночь сияние, исходящее из леса, становилось таким ярким, что создавалась иллюзия дневного рассвета, а теплота, веющий в воздухе, была такой острой, что цепляла своим жаром ноздри близстоящих зрителей. Явление завораживало и пугало од-

новременно. Наблюдая за подобным зрелищем, людей сильно клонило в сон. И это дало следующее объяснение бездействию чудовища. Сам лес своими листьями и ветками создавал сомфонию, убаюкивающую монстра. И любой, кто слышал данную мелодию засыпал навсегда, но она была такой тихой, что создавалось впечатление шёпота. И эта теория удовлетворило всех близ проживающих жителей. И настолько хорошо, что они перестали заходить в этот лес. А день, когда в полночь из леса проглядывал яркий свет, так и называли “Днём ночного света.” В этот день люди устраивали ярмарки. Везде был слышен гул из смеха и пения. Люди благодарили лес за неоценимую помощь своей любовью и признательностью.

И в один из таких дней вдали от веселья на поле виднелись две женские силуэты. Подойдя к краю леса их образы обрели более чёткие формы. Одна из них старуха в чёрном облачении, серым шалем и красно-белым платком на голове, а другая – маленькая девочка в красном платье с белыми рукавами и синей тканью, прикрывающий её головку. На плече у пожилой дамы был небольшой мешок, а девочка была с пустыми руками. Стоя мгновения на пересечении между полем и лесом, бабушка сделала шаг вперед. Стволы некогда неприступных деревьев распахнулись. Бабушка протянула девочке руку и сказала тяжелым тоном: “Не отпускай меня. Еслипустишь, пропадешь.” Девочка боялась, но она решительно протянула свою крохотную ручку и крепко схва-

тилась за бабушку.

Они шли неспешно. Девочка разглядывала каждое дерево. Каждый из них имел уродливые стебли с серо-темной листвой, но узоры на них были похожи на лица пожилых людей, внимательно наблюдавших за прошенными гостями. Девочку это пугало и она чуть ближе прижалась к бабушке. Девочка хотела спросить у бабушки о них, но та опередила её с ответом:

– Они живые. Раз приоткрыли перед нами свои корни, то и трогать не будут, т.к. знают, кого пускают.

– А... А почему ты сказала, чтобы я тебя не отпускала?

– Потому что тебя они не знают. Отпустишь случайно, и деревья съедят тебя.

Девочка обеими руками стала держать бабушку за руки и закрыла глаза от страха. Бабушка повернулась к ней и посмотрела на её испуганное лицо. Она остановила ход и повернулась к ближнему дереву, на котором было изображено кричащее лицо. Не понятно то ли оно плакало, то ли злилось.

– Открой глаза.

Девочка мельком приоткрыла взор и тут же закрыла. Бабушка сказала громче и четче:

– Открой глаза!

Девочка медленно открыла глаза. Её взор дрожал от увиденного ужаса. Бабушка медленно перевела свой взгляд с девочки на дерево. Она положила руку на древесину, и та стала покрывать собой плоть старухи, будто бы желая её прогло-

тить, но остановилась.

– Видишь, как это дерево голодна. Она хочет забрать мою руку и утолить свой голод. И это нормально. Лучи солнца сюда не падают, животные и птицы здесь не водятся, а почва не плодородна. Единственное, что остаётся у близстоящих деревьев – есть своих попутчиков. Именно поэтому никто сюда не заходит. Никто не знает, что в центре этого леса. Потому что никто не дошёл до конца. А мы дойдем.

Бабушка убрала руку с древесины и продолжила путь. Девочка последовала примеру пожилой дамы. Теперь её взгляд был устремлён на дорогу. В длинную растелённую тропинку, которая была не только прямой, но и изворотливой. По тихоньку она убрала вторую руку, уверенно следуя за бабушкой. Тропинка постепенно становилась шире. Серые оттенки постепенно сменялись в зеленые, а деревья от изуродованных камков превращались в прекрасные растения. В конце пути виднелся яркий свет. От непривычности девочка прикрыла глаза рукой, но после смотрела ясными очами на удивительный вид. Как оказалось источником света был большой, сияющий ствол с яркими пятнышками. Дойдя до конца тропинки картина стала более ясной. Перед ними оказалось огромное дерево, на столбе которой были сияющие линии, имеющие своё более яркое начало из под земли, а на ветках располагались красочные лепестки, пылающие таким мягким светом, что давало ощущение нежной ласки. Девочка не могла наглядеться. За всю свою жизнь она не видела

ничего прекраснее. Ей казалось, что если она маргнёт, то это красота исчезнет навсегда. Вдруг она услышала голос извне:

– Здравствуй, Аленна. Давно не виделись.

Девочка обернула свой взгляд и увидела другую пожилую женщину. Та направилась к бабушке с распростёртыми объятьями. У неё за спиной тоже была девочка. У той были неухоженные рыжие волосы и потрепанное одеяние. Девочка начала разглядывать окружение и увидела много пожилых дам, ходящих с детьми за ручку. Пожилые дамы начали здороваться и обниматься. Детей больше не держали за руки, но те пытались быть рядом со своими бабушками. Дети смотрели друг на друга с любопытством. Кто то приветствовал других, кто то отстранялся от знакомства, а кто то не давал никакой реакции. После некоторого времени люди собрались в отдельные кучи и начали общаться. Аленна сидела на траве рядом с девочкой и спокойно смотрела на дерево. Она обратила внимание, что её малышка с любопытством смотрела на других девочек.

– Если хочешь к ним, можешь идти.

Девочка обернулась к бабушке. Та же продолжила.

– Я не буду тебя просить остаться.

Девочка неловко посмотрела на траву и покачала головой.

Бабушка легко приулыбнулась и продолжила смотреть на дерево. Девочка вскоре устремила свой взор так же на растение.

– А чего мы ждём?

– Цветения. Когда выпадут лепестки, вам нужно будет их съесть.

– Нам? Зачем?

Бабушка медленно вдохнула и тяжело произнесла.

– Скоро узнаешь.

Девочка смотрела на женщину изумленно, не зная, что её ждёт впереди. Вдруг в голову пришел образ кричащего лица из дерева. Девочка легла головой на коленки бабушки и зажмурила глаза, чтобы забыть, что может ждать её впереди. Страх неизвестного окутал её разум, но сладковато солёный запах, пронизывающий целую округу, окутал её детское сознание, и увел все плохие мысли прочь. Её чувства остались в полной темноте. Она не знала, о чём думать, тогда она начала прислушиваться к своему маленькому тельцу. Ему было тепло. Земля была мягкой, словно облако, а трава пушистой, словно перья. Растительность вокруг окутала её своей нежностью, будто бы хотела сказать: "Спи дитя. Ничто не потревожит твой сон." И девочка подчинилась этому голосу. Ей ничего не снилось. Она только чувствовала теплоту и безмятежность. Её ощущение сопровождал яркий свет, который не ослеплял её, но и не угасал. Он лишь сиял и дарил чувство защиты. Но через мгновение этот свет стал настолько ярким, что девочка ненамеренно открыла глаза. Когда она проснулась, то увидела, как лепестки падают с дерева. Её любопытство взяло над ней вверх и она привстала вперед, чтобы взять лепесток, но Аленна схватила её за руку и прошептала – Ра-

но. – Девочка смущённо села на место. Лепестки продолжали падать с дерева, создавая иллюзию дождя, чьи сияющие капли плавно падали, качаясь по воздуху. Возникло впечатление, будто бы листья усердно танцуют друг с другом, чтобы угаснуть в конце своего пути, но они не угасали, а продолжали ярко сиять. Словно комки сдерживаемой пламени. И подобная картина делала ход времени мимолётной. Скоротечной. Когда листья перестали падать, каждая женщина потянулась к лепесткам. Алена быстрым ходом пальцев покрутила подобранный ею лепесток и протянула его девочке.

– Ешь – сказала женщина твердым, но заботливым голосом.

Девочка не заставила себя долго ждать. Она мгновенно схватила лепесток и засунула его себе в рот, закрыв глаза. Она не знала что её ждёт, но жевала решительно. Ощущение сладкого вкуса мгновенно парализовало её разум. Будто всю её усталость как рукой сшло. Она чувствовала как вкус из одного переходит в другое, переполняя всё её тело. Чувство блаженства не отпускало её целое мгновение.

– Открой глаза.

Вдруг девочка услышала нежный девичий голос. Открыв глаза она не поверила увиденному. Перед ней превсталась не пожилая дама с уставшими морщинами и потёртым лицом, а прекрасная черноволосая особа. Её глаза были яркими, кожа белоснежной, волосы черными, а улыбка умиротворённой.

– Здравствуй. Думаю теперь мне нужно поприветствовать

тебя, как нужно. Ты помнишь, что сказал тебе папенька, прежде чем отпустить тебя вместе со мной?

– “Не говори ей своё настоящее имя. Только матушка и я его знаем.”

Женщина улыбнулась. – Здравствуй, Злата – сказала она нежным неспешным голосом. Для девочки эти слова были ударом. словно молния парализовало всё её крохотное тельце – мгновенно и болезненно, но с чувством мягкой эйфории. У девочки появились слёзы в глазах. Она вытирала свои слёзы неумело, а после произнесла дрожащим голосом, устремив свой взгляд вниз:

– Вы моя матушка?

В воздухе повисло давящее ожидание. Девочка боялась, что могла ошибиться, но она решительно хотела узнать правду. Но тишина с ответом был таким продолжительным, что секунды казались вечностью. И тогда послышался долгожданный ответ.

– Я всегда ею была – сказала женщина виноватым голосом.

Девочка подняла свою головку, посмотрела в грустные глаза женщины и обняла её, обвивая шею женщины маленькими ручками. Аленна же прижала девочку к себе, и тихо прошептала – Прости меня.

В это мгновение были открыты секреты не только Злате, но и другим присутствующим девочкам. Были слышны и плач, и смех. Никто не остался в неизвестности. Все по-

жилые дамы преобразились в молодых и прекрасных женщин. И каждая стала проявлять чувство близости со своими детьми. Атмосфера была заполнена теплотой и уютом.

После теплых объятий Аленна начала жестикулировать указательным пальцем правой руки по воздуху, а все за её движениями создавались светлые линии. Эти линии образовывали форму круга. Потом она зажала свою левую ладонь и из её руки устремились кусочки света. А она мягкими касаниями правой разбила их и притянула к светлым линиям. Эти осколки блестели словно осколки сияющего стекла, но их острые концы пугали. Затем колдунья снова добавила пару круговых жестов по воздуху и мягким велением руки присоединила полученные линии к образовавшей конструкции. Теперь сияющее кольцо не казалась таким уж опасным. А потом ведьма приоткрыла левую руку и из сияния достала маленький огонёк, напоминающий своей формой цветок. Аккуратным движением правой руки она опустила её в центр своего творения. Яркий свет. В руках женщины оказался ободок из сияющих осколков и цветов. Злата была поражена красотой увиденного чуда. Она любовалась каждым уголкем светлого нечто. Аленна надела на голову девочке и смотрела на её очарованные блестящие глаза. Все остальные женщины также начали удивлять своих детей. Кто то получал прекрасное одеяние из света. Кто то выпускал бабочек из ладоней. А кто то создавал лица и тела людей. Вокруг Златы же в мгновения ока выросли прекрасные яркие

цветы. Девочка была ошаломлена талантом своей матери, и не убирала улыбку с лица ни на секунду, смотря на происходящее вокруг. Женщина, видя реакцию своей дочери, спросила:

– Хочешь научиться делать так же?

– А у меня получится?! – спросила Злата с икрящими глазками.

Аленна сказала мягким голосом, прервав нетерпеливое ожидание: ”Конечно получится.”

Глаза девочки засияли, а разум сгорал от восторга. Её яркий взор от матери медленно перешёл на окружение. Она смотрела на всех женщин с удивлением и восхищением. Прделанная ими магия казалась ей не из мира сего. И это отдаляло её мысли от реальности. От бытия. От любящего отца, пахавшего в поле с зари до зари. И вдруг улыбка с лица девочки спала. Всё это показалось ей недействительным и фальшивым. И она задала матушке неожиданный вопрос:

– Откуда берётся магия?

Аленна была удивлена. Она не думала, что ребёнок может сохранять здравый рассудок после вида настоящего чуда. Но данное открытие не могло не отразиться искренней улыбкой на лице женщины. Ведь желание знать – это признак идеальной ведьмы. Она неспешно встала и протянула руку.

Неспешно шагали по кругу, Аленна не знала как начать разговор, поэтому начала с простого.

– Злата, что ты видишь вокруг?

– Чудеса.

– Правильно, а из чего эти чудеса?

– Из света.

– А где сперва ты увидела свет?

– На дереве – сказала Злата неуверенно.

– Правильно. Магия берёт своё начало из лепестков этого священного дерева, чьи корни проникли глубоко в землю. Настолько глубоко, что она пронизывает всё, что мы видели и видим вокруг. Этому дереву сотни лет. И оно появилось из кусочка солнца. Упав с неба, она проросла глубоко под землёю, поглощая силу близкорасположенные деревья. Эта сила стала такой огромной, что ярко сияла вокруг. И раз в году высвобождая её в своих лепестках.

– Опять морочешь голову девочке своей чушью?

Вдруг из ниоткуда послышался грубый голос с нотками крехчащего тона. Это была женщина с растрепанными белыми волосами, бледной кожей и хмурым лицом. Фигура у неё была зрелой, что странно. Казалось, что все вокруг выглядели молодо, но если присмотреться, то не все ведьмы имели прекрасную внешность. Некоторые так и оставались дамами с большой буквы. Только немного моложе.

– Опять ты говоришь, что дерево упало с неба и подобную ересь. Сама то не устала от своей чуши?

– Здравствуй, Мирелла. Мне казалось, что каждая ведьма учит свою наследницу по-своему?

– Мне просто ухо режет слышать подобный бред. Ты позо-

ришь ведьм своей ложью. Сколько можно представлять нашу силу безопасной и мирной?! В наших руках сила солнца. Сила вечного огня. Скажи, разве огонь не причиняет боль, если к нему прикоснутся? Тогда с чего ради огонь должен быть таким безопасным?!

Аленна смотрела на Мирелла в пол оборота с незаинтересованностью. Однако, после сказанных слова, она полностью обернулась в сторону ведьмы, посомтрела ей прямо в глаза и сказала спокойным тоном: “Вот поэтому твои дочери не выжили.”

Лицо Миреллы покраснела. Черты лица изображали неконтролируемую злость, словно дракон. Волосы ветвились по воздуху, словно пламя. А вены на руке засияли, словно ветки священного дерева. Она смотрела на Аленну так, как загнанный зверь смотрит на охотника – со злобой. Аленна же, даже выглядя спокойной, не заметила, как аккуратно отодвинул Злату за свою спину, зная, что в священном месте её дочери ничего не угрожает.

Взгляды двух опытных ведьм пересеклись в прямую линию, и ждали своего всплеска. Казалось бы все смотрели на них, но никто не хотел вмешиваться, давая возможность Мирелле вести себя как та пожелает. В атмосфере возникло ощущение сильной теплоты со стороны зрелой дамы, но конфликт решился обычным вздохом Аленны.

– Извини. Мне не стоило поднимать эту тему. Это было не правильно. – сказала Аленна уставшим взглядом.

Миреллу успокоили данные слова, но не сильно. Она возмущённо обернулась и направилась в сторону леса, прожигая своим взором всю растительность, что мешало ей пройти. Народ провожал ту любопытным взглядом. Злата, наблюдая за произошедшим, спросила у своей матери:

– Почему она так разозлилась на твои слова?

Аленна, смотря на прожжённый ветки дерева, с грустью сказала:

– Потому что потеряла всё, что любила из-за собственных убеждений.

Они продолжили свой неспешный ход. Злата же продолжила:

– А почему не все ведьмы красивые?

– Хм – ухмылилась Аленна – То есть это тебя заинтересовало? Почему не все красивые и подтянутые? Ответ прост. Красота равно доверие и подчинение. Если бы ты мне не доверилась и не съела лепесток из дерева, то не увидела бы меня такой. Но у той ведьмы ситуация печальнее. Ей не кому отдать лепесток.

– То есть у той тёти не было дочери?

– Хуже. Они погибли из-за её беспечности. Теперь она не может вернуть себе красоту. Ей приходится довольствоваться лишь малой частью её первоначальной силы. Проще говоря будучи легкомысленным ведьма теряет и красоту, и силу.

– Её девочки умерли.

– Да.

– Жалко их. И её тоже.

– Все здесь чувствуют к ней что то похожее. Среди нас не мало тех, кто имеет тяжёлое прошлое, а так же не мало тех, кто имеет простое настоящее. В нашем ремесле нужно быть внимательным. Иначе несчастье будет тебя постоянно преследовать.

После ходьбы по кругу Аленна и Злата направились в сторону священному дереву. Злата смотрела на дерево с большим любопытством. Подойдя поближе, Аленна прервала детский интерес Златы:

– Ещё есть вопросы?

Девочка неловко посмотрела вниз, а после на других ведьм и сказала, неотрывая своего взгляда от окружения: Та ведьма говорила что то про вечный огонь. Что она имела ввиду?!

Аленна протянула в сторону Златы руки с закрытыми кулаками. После она раскрыла их и там оказались кусочки пламени.

– Что ты видишь? – спросила Аленна нежным голосом.

– Огоньки.

– Правильно.

А после она закрыла левую ладонь, а правую оставила раскрытой. Левая рука засияла.

– А теперь что видишь?

– Справа свет, а слева огонь

– Верно. А теперь протяни к каждому из них руку и скажи, что ты чувствуешь.

Злата сперва протянула свою маленькую ручку в закрытую светлую руку. Было тепло и приятно. Она даже немного поиграла со светом. А после обратила внимание на огонь. Она неуверенно протянула руку к огню и сразу почувствовала резкое тепло. Она поняла, что не сможет дотронуться до огня.

– Ну и? – поторопила Аленна девочку – Что скажешь?

– Справа было тепло. И приятно. А слева страшно.

– Это и есть разница между огнём и светом. Огонь причиняет боль, а свет нет. Огонь пугает, а свет дарит. Видишь ли, чтобы причинять кому то боль не много силы нужно. Для нас, ведьм, ничего не стоит сжечь поля, леса, лачуги людей, но сложнее сдержать эту силу. Свет ничто иное, как сдерживаемый огонь, но за её контроль мы отдаём необратимую плату, – боль и чувства – говоря это Аленна раскрыла свои ладони, показывая девочке, что её кожа давно потеряла свой естественный окрас – но защита и озарение для других того стоит. Именно это Мирелла и имела ввиду – огнём причинять боль. Я не удивлена её риторике. Испытавший боль будет желать причинить боль другим. В начале из-за чувства справедливости, а после... – на минутку, засмотревшись в даль, Аленна продолжила -... просто так.

Злата, посмотрев в сторону из-за сказанных слов, выдала свой вопрос так, будто бы сама смогла прийти к логическому

выводу. Это можно было увидеть по её глазам:

– Той бабушке причинили боль?

– Можно и так сказать – сказала Аленна, мельком улыбаясь.

– А она не пробовала себя вылечить? Ведьмы же это умеют.

– Умеют, но не делают. Некоторые раны трудно поддаются лечению. Легче оставить всё как есть.

Злата снова посмотрела в сторону, понимая что же не все сказанные слова она может осознать. Аленна, видя как её маленькая девочка пытается осмыслить услышанное, наклонилась к ней:

– Всякое бывает в этой жизни, но у тебя есть я. И я никогда тебя не дам в обиду. А теперь ответь мне: Ты хочешь владеть магией, как я?

Девочка широко улыбнулась и уверенно кивнула. Аленна приулыбнулась в ответ и взяла девочку на руки.

– Тогда священное дерево дарует твоему телу, твоему разуму, твоей душе связь с неиссякаемым светом. Стань единым целым с ней.

Она протянула девочку к дереву. Ветки дерева задрожали и они мягко окутали ребёнка. Злате было щекотно. Она абсолютно не беспокоилось на счёт движущей растительности. Ветки аккуратно поднимали её наверх. Поднимаясь всё выше и выше сердце девочки на мгновение задрожало, но лицо своей матери придало ей сил. Уверенность в словах Аленны

и желание быть на неё похожей. Поднимаясь наверх, девочка исчезла из поля зрения за стволом могучего растения. И постепенно столб начал светиться. От дерева исходило приятный аромат и тепло. Остальные ведьмы, увидев данную картину, также начинали вести своих дочерей к столбу и отдавать их на долгий сон. Одну за другой дерево принимала в свой ствол. Медленно и неспешно. И вдруг внезапно раздался девичий крик.

Среди всех прибывших девочек была одна с длинными каричневыми волосами, которая пришла под самый конец. Увидев, как дерево своими ветками забирает детей, она испугалась и стала противиться велению, приведший её, дамы. Хоть она была низкой, ей хватало силы удерживать свою позицию. Колдунья была худого телосложения с узкими чертами лица. И она никак не могла сдвинуть девочку с места.

– Нет. Я не хочу, чтобы дерево меня съела! Отпустите! – кричала девочка, захлебываясь в слезах.

– Ты мне должна! Забыла?!

– Нет! Я не хочу умирать!

– Ты не умрёшь, а всего лишь уснёшь!

– Всё равно! Я не хочу! Отпустите!

После безуспешных попыток заставить девочку двинуться с места женщина создала в своём руке огонь. Приблизив пламя к лицу ребёнка, женщина сказала громким и чётким голосом: “Хочешь сгореть заживо?! Хочешь?!”

Девочка застыла в страхе. На её лице слеза текла одна за

другой. Женщина, смотря на всю эту картину, резко сдвинула девочку с места и притянула ту к дереву. Дерево медленно протянуло свои ветки к девочке и подянал её к себе. Ребёнок на всём протяжении сдерживал слёзы, а на лице была гримаса ужаса и боли. Когда силуэт каричневолачой девочки исчез, к узколицей женщине подошла одна из ведьм:

– Опять привела очередную девочку, Гордала.

– Это не твоё дело, Светлана. Правило помнишь? Ведьмы не лезут в дела друг друга. Вот и ты не лезь.

Женщина со светлыми волосами, голубыми глазами и угловатым, но приятными чертами лица бурлила взглядом лёгкую телом и дурную взглядом особу, которая не замечала негативного взгляда к своей персоне. Но не все разделяли данного мнения. Гордалию сопровождали то раздражённые и агрессивные взгляды, то печальные и понимающие, то легкие и любопытные. Аленна же, смотря на подомную картину, не испытывала к ведьме ничего, что чувствовали другие. Ни карающей злобы, ни сестринского беспокойства, ни солидарной апатии. Скорее это было похоже на сдерживаемое снисхождение. Она верила, что священное дерево не только награждает, но и отбирает. Это было видно по внешнему виду самой ведьмы. Оно либо болезненное, либо жизненное. И судя по Гордалии её тело давно утратило силы, чтобы жить дальше. Оно было неестественно худое, а её движения тяжелыми и неспешными. Жалкое зрелище. Страшно представить, что ждёт эту калдунью в будущем. И она исчезла.

Быстро и бесповоротно. Пришла, отдала очередную жертву и ушла. И единственное, что она оставила после себя – напоминание, что она всё ещё жива. Но за этим напоминанием нет ни одной приятной эмоции.

После наблюдение подобной сцены сияния дерева прекратилось. Оно обрело свою привычную форму – хорошо ухоженного дуба. Безмятежная ночь сменилась алым рассветом. И ведьмы начинали собирать приведённые с собой вещи и отправляться в путь. Аленна также не стала задерживаться. Она направилась к своему первоначальному входу, накинула сумку на плечо и собиралась уйти.

– Что планируешь делать?

Аленна обернулась знакомому голосу. Это была женщина с рыжими волосами и милыми веснушками. Она очень похожа на девочку, которая пришла в лохмотьях с пожилой дамой.

– Тебе так интересно, Веса? – сказала Аленна с легкой улыбкой.

– Мне больше некуда идти. Думала тебя сопроводить в твоём путешествии.

– Ну. Мне есть, куда идти. И помощь в пути не помешает.

– Здорово. Вместе веселее.

– Безопаснее. Это важнее.

– Да ладно тебе. Когда безопасность была важнее веселья?

– Когда идёшь со мной, она важнее.

– Значит твоё путешествия полна скуки?! Хорошо, что с

тобой иду я.

Голоса обеих молодых ведьм исчезали в тени темного леса. И постепенно каждая ведьма стала прощаться друг с другом, шагая своей дорогой. У каждой был свой путь. И каждая направлялась туда, где её могло ждать хоть что то значимое. В итоге в поляне не осталось никого, кроме Светаны. Она подошла к дереву, склонила свою голову к столбу и сказала мягким и тяжелым голосом: “Спите и растите”.